

Часто в концертных номерах выступают мимы. Их искусство интересно, но сложно. Я читал, что ставят даже целые пантомимические спектакли. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее!

КИЩИНЕВ.

Д. КОРКИН.

● Мы показали письмо читателя

Аиде Черновой.

МУЗА МОЛЧАНИЯ

— Охотно отвечу на вопрос вашего читателя, — сказала в беседе с нашим корреспондентом Т. Нежной лауреат международного конкурса пантомимы, заслуженная артистка РСФСР А. Чернова. — Но сначала мне хотелось бы пригласить вас на свой спектакль.

...Полукруглое пространство сцены. Хрупкая женщина в черном ведет драматический диалог с залом. Новелла «Сон Жанны д'Арк».

— Став Жанною, во сне легаю. Пью из хрустальной чаши жизни! Свобода детства! Не оборви полет души... О, Жанна! Ты, раненая совесть в оковах зла. Грубая веревка давит тело. Не разорвать те пути предательства и лжи. Зажжен костер! Но не сгорю ты. А ваша память, люди?..

Что это? Мысль, воплощенная в движении, молчаливый диалог пластики и грации, театр интеллектуального представления? Кто это? Современная девчонка в джинсах или древнегреческая богиня, Орлеанская дева или Матерь человеческая, безутешная в своем горе? «Женщина, прародительница всего живого и прекрасного на земле», — свидетельствуют героини пантомимического спектакля «Причастность» в исполнении Аиды Черновой.

— Аида Артуровна, искусство пантомимы уходит корнями в древность. Как называть то, что делаете вы?

— Современной пантомимой. Хотя, как сказал гениальный Чарли Чаплин, «человечество всегда нуждалось в немом выражении своих эмоций, независимо от того, насколько прекрасной сделана человеческая речь».

— В чем сущность искусства пантомимы?

— Наше вечное и универсальное искусство жеста выражает самые сокровенные мысли, чувства, стремления человека, делает их видимыми для зрителей. Пользуясь средствами пластической выразительности, актер может изобразить растение, животное, создать иллюзию ветра, дождя, бури. Он способен передать не только определенную сценическую ситуацию, но и достичь философских обобщений.

Мне кажется, в пантомиме можно показать гораздо выразительнее то, чего нельзя сделать в драматическом театре.

— Что именно? Не могли бы привести пример?

— Пожалуйста. Рождение мысли творца.

...На сцене — застывшая над бесформенной глыбой мрамора фигура Мастера. Звучит призывная мелодия. Очнись, творец!.. И вот из камня возникает прекрас-

ная женская голова. Рождается мысль ваятеля. Сначала робкая и послушная. Но, чем четче Мысль обретает форму, тем независимей становится она. И вот уже не Мастер, а Мысль, совершенная и прекрасная, ведет его за собой в грядущее.

— Нужно ли актеру пантомимы входить в образ каждого его персонажа?

— Безусловно. Пантомима — искусство драматическое по своей сути, и хороший мим — это всегда прекрасный драматический актер. Кроме того, артисты нашего жанра должны уметь исключительно владеть своим телом. Ибо слово мима — жест. Его художественный язык — метафора.

— Ваше имя, Аида Артуровна, называют среди создателей современного направления и стиля советской пантомимы. В чем его отличительная особенность?

— Советской школе пантомимы прежде всего свойственны высокая гражданственность, четкость идейных позиций. Стилизация и условность, характерная для западных школ, уступила в нашем искусстве место стремлению выразить простые человеческие чувства, показать психологию личности через точную пластическую характеристику образа. И это роднит советскую пантомиму с реалистическими традициями русского театра.

...Она появляется в строгом, ниспадающем до пола платье. Неожиданно останавливается, охваченная радостным предчувствием. Да, в ней бьется новая жизнь. Сын! Мать счастлива. Она ведет свое дитя в большой мир. Но вот сухой треск пулеметной очереди... Падает мать, заслоняя собой сына. Поздно... Не женщина поднимается с колен, а безутешное материнское горе... Застывший крик взывает к людям: «Остановите войну!».

Таков финал новеллы «Аве, Мария» спектакля «Причастность», премьера которого состоялась на сцене Центрального дворца культуры железнодорожников. И мой последний вопрос к главной исполнительнице спектакля Аиде Черновой:

— Вам часто приходилось выступать перед железнодорожниками?

— Да, они мои давние друзья. И особенно их много среди вагонников Челябинска, работников различных транспортных предприятий Урала, Сибири. Всегда с удовольствием выступаю перед ними. Это та зрительская аудитория, к которой доверие возникает буквально с первого выхода на сцену. Истинные труженики, они уважают актерскую отдачу, за которой всегда труд.

1-7 APR 1985

ГЛАЗОК
Т. Москва